

Сегодняшний позор я верну себе тысячекратно.

Бви брови Му Е нахмурились, и Ду Шумяо тревожно произнес: — Ду Учэнь, Му Е спит некомфортно, его напугала та женщина?

Ду Учэнь ответил: — Похлопай по спине.

Ду Шумяо внезапно сообразил и принялся легко постукивать его по спине.

Новость о том, что отношения между двумя братьями из семьи Ду улучшились, разнеслась по всему деловому миру.

Красивое представление о братоубийственной борьбе так и не состоялось, до крайности разочаровав любителей зрелищ. Зато кое-кто занервничал: с одним-то Ду Учэнем было непросто справиться, а если к нему добавлялся Ду Шумяо, разве это не означало прибавить к тигру крылья?

Му Е изо всех сил старался наладить отношения между братьями Ду, и нельзя было не признать, что влияние вируса было колоссальным — даже телохранители почувствовали огромное облегчение. Семья Ду поднялась слишком быстро, и если бы между братьями снова вспыхнули разногласия, разве это не стало бы отличной возможностью для посторонних поживиться за их счёт?

Погруженный в семейное тепло и не способный из него выбраться, Му Е проводил дни очень насыщенно, и по наводке системы принялся претворять в жизнь свой план. Отправленная ранее научная работа уже завоевала премию и даже была официально включена в архивы.

Этот мир вращался главным образом вокруг шоу-бизнеса, и в том, что касалось литературы, после ухода Цзян Хуаняня из прошлого мира осталась сплошная пустошь.

Вскоре Му Е сам взялся за перо и написал статью — в старинном, традиционном стиле, с ярко выраженным национальным колоритом.

Это произведение быстро распространилось в культурных кругах. Статья повествовала о событиях, связанных с той самой научной работой о Великой Династии, и выходила с продолжением. Толпа пожилых эрудитов подседа на чтение, взяв в руки обсуждая композицию, слог и даже сюжет этого текста.

Одновременно с этим публикация привлекла внимание и других деятелей искусства: они обнаружили, что атмосфера и дух произведения в точности совпадают с манерой недавнего дебютанта-художника с загадочным прошлым.

От начинающего художника веяло мощной литературной культурой: в его картинах таилась

мысль, а в текстах — живопись. Ещё удивительнее было то, что некоторые живописные приёмы, считавшиеся давно утерянными, этот новичок сумел полностью восстановить.

Эти техники и приёмы были созданы знаменитым живописцем Великой Династии по имени Сю Цин. Мастерство Сю Цина было превосходным, а его житие и родные места даже были зафиксированы придворными летописцами. Можно сказать, что за исключением секретов мастерства, всё остальное было запротоколировано предельно ясно.

Как раз в то самое время одна зарубежная страна подавала заявку на включение объектов в список всемирного наследия, и объектом этим неожиданно оказалось место рождения Мин Шоу — знаменитого поэта Великой Династии. Стоило этой стране преуспеть, как сотни великолепных произведений, оставленных Мин Шоу, оказались бы под угрозой исчезновения.

И как раз в этот момент в публикациях дошла очередь до описания поэта Мин Шоу. В тот день Му Е выложил свежие главы, совершенно не заботясь о том, какую бурю они поднимут.

Многие знатоки и академики, дочитав новые главы, в гневе ударили кулаком по столу, охваченные глубочайшим потрясением. В тексте утверждалось, что Мин Шоу и художник Сю Цин — одно и то же лицо! Следом за этим в Министерство культуры были отправлены ещё одна научная работа и исчерпывающие доказательства.

По этому случаю Министерство культуры в экстренном порядке созвало совещание. Следуя за логикой авторов научной работы, исследователи подбирались всё ближе к истине. Подобные вопросы не решаются усилиями одного человека — требовалось официальное признание государственных ведомств.

Му Е использовал научную работу о Великой Династии в качестве первого камня для пробивания стены, а публикация картин и новых глав вдобавок к ещё одной исследовательской статье завершили дело. Содержимое было полным, а доказательств — предостаточно.

Вопрос о включении в список наследия, буксовавший целых полгода, наконец-то встретил лучи победного рассвета. Му Е получил приглашение от исследовательской группы и впервые показал своё лицо.

Увидев юное и незрелое личико Му Е, несколько ведущих ученых долго не могли прийти в себя.

Все дела, связанные с общением с людьми, взял на себя Ду Учэнь. Му Е никогда и в мыслях не держал присваивать себе всю славу — ему было вполне достаточно уже того, что его имя упомянуто в документах.

Му Е не знал, что именно Ду Учэнь наговорил пожилым учёным, но отношение тех дедушек к Му Е стало исключительно благостным.

Пообщавшись с ним поближе, несколько исследователей обнаружили, что в столь юном возрасте у Му Е действительно был подлинный талант. Вот только его психологические проблемы вызывали у всех искреннее сожаление, хотя гениальные причуды и странности публика была готова простить.

Все эти учёные прекрасно знали Цзян Хуаняня, а некоторые даже сотрудничали с ним в прошлом. Однако по мере того, как Му Е поглощал главного героя-литератора, влияние Цзян Хуаняня неуклонно уменьшалось.

Кое-кто из академиков даже смотрел на Цзян Хуаняня свысока: они признавали, что его произведения действительно неплохи, но вот человеческие качества оставляли желать лучшего.

После нескольких месяцев перетягивания каната Хуаняня наконец одержала победу: данные о Сю Цине и Мин Шоу были скорректированы, а их наследие официально признано культурным достоянием страны.

Об этом событии также широко раструбили в новостях. Му Е оставил своё имя для общественности, однако люди знали лишь то, что это был невероятно одарённый юноша, но никто понятия не имел, как он выглядит.

В то же время в культурных кругах начал стремительно набирать популярность роман Великая Династия.

Ду Учэнь разглядел в этом огромную коммерческую ценность и основал веб-сайт. Прежде литературные круги варились исключительно в собственных текстах, будучи полностью изолированными от широкой публики, теперь же писателем мог стать абсолютно каждый.

Му Е продолжал неустанно впитывать знания и прекрасно понимал, что просто воспользовался лазейкой в настройках мира. То, что писал Му Е, по сути, было обычными сетевыми романами, просто в этом заикленном на индустрии развлечений городском мире подобных вещей попросту не существовало.

Даже если что-то подобное и находилось, то считалось сухим, непонятным чтивом и относилось разряду архивных документов. Чтобы помочь Ду Учэню, Му Е сам увлёкся чтением романов.

Когда система прогуливалась по интерфейсам, она случайно услышала, как несколько систем для генерации романов о чём-то оживленно спорят.

Система становления богом романов: — Что это вообще за поток данных? По всем параметрам не наша группа, а слоняется тут уже несколько дней, всё вынюхивает исподтишка.

Система писателей и набора текста: — Я тоже его видела. Спрашиваю, кто такой — ни слова в ответ.

Система проскользила по цифровой сети вслед за потоком данных к той точке всей сети, о которой упоминали другие системы, и увидела, как Му Е, съездившись, вцепился в короткую цепочку данных и с огромным удовольствием поглощает её.

— Хозяин.

Му Е испуганно вздрогнул: — Си... система.

Корпус системы свернулся кольцом, скатал Му Е в аккуратный комочек и унёс прочь.

В комнате Му Е уже вернулся в своё тело, и система прямо в его голове принялась за воспитательную беседу.

— Хозяин только что поступил слишком опрометчиво. Что, если бы его обнаружили и поднялся переполох? Даже если хозяин способен полностью поглотить те системы, но кто-то из носителей случайно подаст жалобу, и это привлечет внимание Главного бога, хозяин окажется в большой опасности.

Му Е страшно робел: — Больше не буду.

Заметив, что Му Е вот-вот расплчется, система сухо бросила: — Раз понял свою ошибку, этого достаточно. Впредь всё, что захочешь почитать, я буду добывать сам.

Весь вечер получивший нагоняй Му Е ходил сам не свой. После того как свет погас, в темноте Му Е снова слышал голос системы: — Хозяин, хочешь покататься на горке?

Голова Му Е качнулась, он обратился в поток данных и, проникнув в системное пространство, свернувшись светящейся точкой, покатился прямо на систему.

На следующий день система наконец поняла, какова была цель Му Е в чтении романов: ранним утром Му Е заявился к Ду Учёню, держа в руках стопку отсортированных по жанрам текстов.

Ду Учёнь скользил взглядом по исписанным листам: быстрая заброска по мирам, фэнтези, сянся, культивация, космические путешествия...

А также подробные описания к каждому жанру. Его пальцы невольно зашевелились, и он спросил: — Это ты мне принес?

Му Е кивнул, немного тревожась.

Ду Учэнь произнес: — Материал отличный, но публиковать пока не будем.

Заметив, как у Му Е мгновенно погрузнели глаза, Ду Учэнь рассмеялся: — Ты отлично всё систематизировал, так что писать будешь сам.

— Но столько...

— Ничего страшного, у нас впереди ещё много времени. — Ду Учэнь развернул перед Му Е интерфейс сайта: — Будешь выкладывать по одному жанру по мере написания. Кто захочет использовать концепцию — пусть платит тебе патентную пошлину. Чуть позже я оформлю на тебя патенты.

Прикинув перспективы романов, подсмотренных в других мирах, он подумал, что так Ду Учэнь заработает гораздо больше. Всё дело было в том, что точка опоры мира лежала не здесь: под давлением принудительных мировых правил никому бы и в голову не пришли подобные жанровые концепции.

На самом деле именно статус вируса позволял Му Е раскрыть всю прелесть этих романов. Напиши этот текст кто-то другой — на него никто бы и не взглянул.

Это было всё равно что выставить флакон духов перед толпой людей: под воздействием мировых правил никто из них просто не унюхал бы аромат. А появление Му Е разрушило правила мира, словно проломив невидимый барьер, и люди наперегонки бросились вдыхать этот долгожданный запах.

Ду Учэнь с улыбкой подумал: — Малыш, всё вытащил наружу и даже ничего для себя не припрятал.

Му Е серьёзно ответил: — Всё, что у меня есть — принадлежит брату.

Год спустя Линь Цзыцзы уже стала популярной молодой звездой, подписав контракт с компанией Ду Шумяо.

Бизнес компании Ду Шумяо процветал невероятно: они выкупили несколько телеканалов и видеоплатформ, а также самостоятельно запустили немало развлекательных шоу, сериалов и фильмов.

Как закулисный босс, Ду Шумяо располагал собственной командой, а благодаря надёжному тылу в лице Ду Учэня он даже мог выкроить время для появления на публике, завоевав в свои двадцать лет звание киноимператора.

В этот раз на съемках передачи Ду Шумяо выступал в качестве гостя. Шоу принадлежало семье Ду, а ведущий был матерым профессионалом, который ничуть не тушевался из-за происхождения Ду Шумяо.

Конечно, они оба прекрасно знали, о чём спрашивать можно, а о чём лучше не стоит. Зрители в зале были полны энтузиазма, и пока дело не затрагивало личных границ, Ду Шумяо с удовольствием подыгрывал.

Линь Цзыцзы посчастливилось делить с Ду Шумяо одну сцену. У неё уже сформировалась собственная фан-база, и некоторые поклонники даже свели её с Ду Шумяо в официальную пару.

К подобным пиар-ходам Ду Шумяо относился сквозь пальцы, в конце концов, Линь Цзыцзы была артисткой его собственной компании.

Разогрев аудиторию в начале, ведущий сразу перешел к главной теме: сегодняшний выпуск был призван показать звёзд с совершенно другой, неожиданной стороны.

Ведущий объявил: — Ради этого шоу мы даже провели специальные съёмки. Хотите узнать, как ваши любимые боги и богини выглядят в непринуждённой обстановке? Мы ведь заглянули прямо туда, где они живут!

Зал взорвался овациями, мгновенно раскалив атмосферу: — Хотим!

Подобное потакание вуайеристским наклонностям публики явно раззадорило зрителей.

Впрочем, съёмочная группа не собиралась раскрывать точные адреса звёзд, поэтому большая часть сюжетов начиналась уже непосредственно у дверей.

Было заметно, что для многих это стало полной неожиданностью: некоторые знаменитости, открывая дверь съёмочной группе, испуганно визжали.

Другие же тут же закрывали лица руками, вероятно, из-за отсутствия макияжа.

Находились и такие, кто на людях блистал безупречным лоском, но дома устраивал полный кавардак — подобные кадры обеспечили шоу немало рейтинговых моментов.

Что до героини Линь Цзыцзы, то она оказалась стойкой к отсутствию макияжа, а её дом выглядел чистым и невероятно уютным. Однако лица некоторых сидевших в студии артистов в этот момент резко переменились: хотя это и подавалось как внезапный визит, на самом деле все они заранее получили уведомления от съёмочной группы.

Причиной, по которой в эфир давали пикантные кадры, было стремление к реалистичности, а сильный контраст создавался ради того, чтобы ярче запечатлеться в памяти зрителей. У всех свои изъяны, и наличие каких-то мелких недостатков или поводов для критики было вполне нормальным делом. Но тут вдруг внезапно появляется кто-то идеальный — разве это не ставит остальных в неловкое положение?

Хорошее впечатление Линь Цзыцзы, конечно, оставила, но одновременно с этим умыла лица остальным. К тому же подобные фокусы заставили часть зрителей заподозрить съёмочную группу в постановке. Ведущий поспешил протянуть Линь Цзыцзы спасательный круг: — Дома у богини Цзыцзы такой идеальный порядок, похоже, съёмочная группа заявила не вовремя.

Это намекало на то, что съёмочная группа явилась как раз в момент беспорядка, чтобы намеренно выставить человека в дурном свете и сгладить неловкость для остальных гостей. В то же время это косвенно подтверждало отсутствие предварительного предупреждения и доказывало подлинность происходящего.

Кто же знал, что Линь Цзыцзы лишь скромно улыбнётся в ответ: — У меня дома всегда так. Больше всего на свете я люблю наводить чистоту.

Ведущий с лёгким сердцем ответил парой дежурных комплиментов — вышло неплохо, он сумел выгородить съёмочную группу, вот только Линь Цзыцзы теперь окончательно испортила отношения с другими коллегами по сцене.

Последним в эфире показали видео из дома Ду Шумяо. Камера начала съёмку прямо у ворот особняка, нисколько не опасаясь утечки адреса: папарацци и носу бы туда не сунули. Стоило кадрам появиться на экране, как по залу прокатился испуганный вздох.

Это было настоящее жилище нувориша! Ворота особняка были выполнены в ретро-стиле с изысканными узорами и тончайшей работой, но при этом гармонично сочетали в себе современные технологии и подключение к сети. В объектив камеры на мгновение попало сооружение, похожее на миниатюрную смотровую вышку — судя по всему, там располагался пост охраны.

Поскольку территория была огромной, требовались наблюдательные пункты, и зрители в зале были потрясены. Затем ворота распахнулись, но съёмочную группу и сотрудников шоу пропустили внутрь лишь после тщательного досмотра.

Целая шеренга молодых телохранителей заставила зрительниц в зале снова завизжать от восторга, а ведущий тут же подколот гостя: — Звёздный бог Ду, вы пришли сюда похвастаться богатством?

На самом деле подобные ситуации могли происходить только в этом мире, к тому же совершенно на законных основаниях.

Ду Шумяо ответил: — В социальных сетях выкладывали фотографии места, где я живу, так что все и так примерно представляют, как выглядит мой дом.

Произнося слово «дом», Ду Шумяо говорил с необыкновенной нежностью. Казалось, через это слово он вспомнил о каком-то конкретном малыше. Это был тот самый особняк, где жили Ду Учэнь и Му Е: с тех пор как отношения между братьями наладились, Ду Шумяо переехал обратно.

Камера продолжала движение, оператора провели в гостиную, но тот не смел размахивать объективом и снимал лишь уголки комнаты. Вскоре появился телохранитель и препроводил съёмочную группу в одну из комнат, судя по всему, бывшую художественной студией.

Стоило кадру смениться, как зрители в зале дружно втянули воздух — будь то на сцене или в зрительских рядах, все были буквально ослеплены открывшимся зрелищем.

Ду Шумяо в домашней одежде позировал в качестве натурщика, пока какой-то юноша делал забросы на мольберте. Тёплые лучи солнца струились сквозь гигантские панорамные окна, и купавшийся в лучах юноша казался чистейшим Ангелом, не знающим пороков этого мира.

Заметив камеру, юноша замер на полуслове, и в его глазах промелькнул испуг. От этой пары прекрасных глаз было невозможно оторвать взгляд, они затягивали на дно. Черты лица юноши были изысканными и завораживающими, хрупкое тело — гармоничным и соблазнительным, и даже сквозь свободный свитер и мягкие брюки слегка проглядывающие ключицы и длинные ноги излучали неотразимое очарование.

Ду Шумяо поднялся с места и заслонил юношу собой, почувствовав его тревогу. Слегка уцепив паренька за мочку уха, Ду Шумяо мягко произнес: — Иди к себе в комнату.

Юноша послушно кивнул и вышел.

После этого Ду Шумяо провёл для съёмочной группы небольшую экскурсию по своей комнате, на чём видеоряд и завершился.

Юноша появлялся в кадре всего на семь-восемь секунд, но врезался в память надолго. Рядом с этим ребёнком сиявшая на сцене главная красавица Линь Цзыцзы выглядела сущим мусором. Она уже узнала Му Е и никак не ожидала, что эта белая лотосица всё ещё цепляется за семью Ду!

Задав еще пару вопросов, ведущий наконец не выдержал: — Звёздный бог Ду, а кто тот ребёнок рядом с вами?

Зрители в зале наострили уши, а Ду Шумяо с мягким выражением в глазах ответил: — Мой младший брат.

Вопрос ведущего прозвучал совершенно неожиданно, и в сценарном плане передачи его не было.

Видя, что ведущий собирается сменить тему, Линь Цзыцзы выпалила: — С чего это вдруг мы никогда не слышали, будто у звёздного бога Ду есть младший брат?

Ду Шумяо бросил на эту женщину взгляд: почему он раньше не замечал, насколько у неё начисто отсутствует чувство такта?

Причина, по которой Му Е попал в кадр, заключалась в том, что Ду Шумяо смертельно завидовал своему старту, которому разрешалось выкладывать фотографии Му Е похвастаться ради, тогда как самому Ду Шумяо под страхом запрета было велено не светить лицом Му Е в сети из-за его публичного статуса.

В этот раз он просто тайком решил побаловать себя, вовсе не желая привлекать к Му Е излишнего внимания.

Ду Шумяо ответил: — У моего брата слабое здоровье.

Линь Цзыцзы ещё что-то хотела сказать, но ведущий тут же увёл разговор в другое русло. Передача транслировалась в прямом эфире, и каждый этап был строго регламентирован по времени.

В особняке семьи Ду Му Е, устроившись на коленях у Ду Учэня, неотрывно смотрел телевизор.

Кто-то вкладывал ему в рот кусочки фруктов. Му Е надул щеки, но пальцем при этом указывал на экран, словно обвиняя Ду Шумяо в самоуправстве.

Ду Учэнь легко коснулся щеки Му Е и произнес: — Вернется — я с ним разберусь.

Роман Му Е Великая Династия уже был завершен, а подобный стиль исторических драм пользовался дикой популярностью у кинематографистов. Ду Шумяо пришлось долго выпрашивать у старшего брата согласие на передачу прав, и после случившегося в эфире инцидента Ду Учэнь решил придержать остальные материалы ещё на пару дней.

Программа и без того гремела на всю страну, а популярность Ду Шумяо была запредельной, так что вскоре личность Му Е была полностью раскопана — прямо под аккаунтом Ду Учэня в соцсетях.

Общественность с удивлением обнаружила, что человек, который на словах и в делах выступал непреклонным главой семьи Ду, за закрытыми дверями превратился в безумного фаната собственного младшего брата.

В социальных сетях публиковались исключительно фотографии: то Му Е сидит за письменным столом и пишет, то увлечённо рисует, а то кротко читает книгу в сторонке.

Вообще-то поначалу сам Му Е тоже был изрядно напуган — он и представить не мог, что у вечно ледяного и отстранённого Ду Учэня есть такая сторона.

Стоило толпе пользователей ворваться на страницу, жажда поближе познакомиться с маленьким ангелом Му Е, как глава семьи Ду провернул какую-то махинацию и попросту стер все фотографии.

Что... что это вообще значит? Кое-кто успел вовремя сохранить картинки и теперь пересылал их друг другу тайком, исключительно в личных сообщениях. Люди устроены так: чем сильнее что-то прячут и скрывают, тем выше разгорается любопытство. В итоге из-за подобных манипуляций ажиотаж вокруг темы не утихал, а лишь разгорался с новой силой.

Некоторые особо сочувствующие тут же отправились на страничку Ду Шумяо за утешением. Вечно холодный и отстранённый звёздный бог в один присест вывалил с десятков новых снимков. Люди поумнее быстро смекнули, к чему ветерок дует.

Ситуацию в семье Ду нельзя было назвать общеизвестной, но о непростых отношениях между Ду Учэнем и Ду Шумяо знали все. Один брат спрятал всё наглухо и после первой же утечки тут же взял всё под жёсткий контроль. Второй же оказался куда щедрее, выложив фото с подписью *Мой дорогой братишка*.

Правда, Ду Шумяо не успел толком насладиться моментом, как его заставили всё удалить, и пользователи сети снова принялись бурно дискутировать.

— Что за дела? Почему удалили едва прошло полдня? Что за странные игры у этих братьев из семьи Ду?

— А какие ещё могут быть игры? Старший брат у них собственник, защищает сокровище от чужих глаз и не разрешает светить. А звёздный бог пошел против ветра, за что ему и досталось. Интересно, как там сейчас поживает звёздный бог?

— И что это за загадочный братец такой? Никогда о нём не слышали, но до чего же хорошенький.

— Эй, те, кто выше, братья Ду уже выехали за вами с ножами в руках.

Линь Цзыцзы рассчитывала, что участие в шоу поднимет её популярность, однако когда на следующий день были опубликованы данные просмотров, оказалось, что все тренды забиты восхищением в адрес младшего брата Ду Шумяо.

Заготовленные заранее пиар-материалы Линь Цзыцзы канули в лету, не вызвав и ряби на воде — барахтаться в выдуманном мирке продолжали лишь её собственные фанаты, в то время как огромные суммы, спущенные на пиарщиков, улетели в трубу.

Вскоре настроения в сети резко переменялись: откуда ни возьмись появился некий знающий инсайдер. Его намёки недвусмысленно давали понять, что статус младшего брата — фикция, а на деле Му Е был не кем иным, как любовником.

Семья Ду стремительно возвысилась до высшей элиты делового мира, и уйма людей с тёмными мыслишками тут же принялась подпевать сплетням — стоит подобной теме получить толчок, как грязные домыслы начинают расти как грибы после дождя.

Система честно пересказала Му Е всю обстановку и даже вычислила заказчика травмы.

— Линь Цзыцзы провернула всё это очень скрытно. Сейчас шумиха ещё не поднялась, но в сознании людей уже посеяно семя сомнения. Что бы хозяин ни сделал в будущем, это клеймо будет преследовать его по пятам.

Линь Цзыцзы повесила на Му Е ярлык — да к тому же самый двусмысленный и недоказуемый. Даже если в конце концов Му Е и братья Ду разойдутся каждый своей дорогой, при любом упоминании Му Е люди неизменно будут примешивать к нему злобные домыслы.

Му Е ответил: — Тогда я преподнесу ей ответный щедрый подарок.

Роман Великая Династия лёг в основу той самой классической экранизации, которая в первоначальном сюжете принесла Ду Шумяо славу мастера перевоплощения, потрясла шоу-бизнес, поразила зарубежную публику и стала для героини трамплином к званию киноимператора.

Вот только в оригинальной сюжетной линии сценаристами этого сериала выступали пожилые академики, опиравшиеся на сухие учебники истории. И хотя получившийся сценарий был неплох, тщательно подготовленная Му Е Великая Династия оказалась на голову выше.

В ней больше не использовался академический взгляд на исторические хроники — вместо этого в ход шли официальная история, народные легенды, стихи, биографии, все крошечные детали эпохи Великой Династии сливались воедино. Добавьте к этому личные эмоции Му Е и смелые догадки — образы каждого персонажа стали куда более объёмными, а общая драматургия выстроилась ещё живописнее и изящнее.

Если оригинальный сюжет беспристрастно и объективно повествовал о грандиозной жизни первого императора Великой Династии, то Великая Династия за авторством Му Е изобиловала мелкими деталями, и особенно после освоения живописи его литературный слог начал вырисовывать перед глазами целые картины.

<http://bllate.org/book/21570/2221235>